5. Нет пути назад.

Наверное, из-за сильного хоть и не продолжительного дождя, не все дома деревни загорелись. Более половины не были тронуты огнем и уцелели.

К счастью, хотя можно ли это так назвать, то здание тоже не пострадало.

Она находилась там. В здании, использовавшемся как тюрьма, лежала в непокрытом полом земляном коридоре. Она лежала на спине, наполовину сжатая правая рука была около талии. Левая рука немного повернута наружу, ладонью вниз. Левая нога практически прямая. Совсем не похоже, что она спит. На ней была ужасная рана. Глаза закрыты, на лице ни капли крови.

Хочется хотя бы придать правильное положение ее рукам и ногам. Но, что значит правильное положение? Вся правильность, в которую верил Харухиро, исчезла. Кажется, что в этом мире не существует никакой правильности. Все неправильно, поэтому, все обернулось так. Если подумать, то так. Должно быть так.

Когда Юме подошла к ней, меж бровей появилась морщина. Какое-то время пристально смотрела на нее, то вытягивая, то прикусывая губы. После чего села, плюхнувшись на пол. Шихору молча обняла Юме за плечо.

Кузак не заходит в здание. Отрывисто бормочет - “Почему?”, “Этого не может быть...”. Сетора и няа серого цвета тоже снаружи.

Джесси склонился над ее бездыханной головой, неухоженные волосы касаются и гладят ее щеки подбородок.

Харухиро стоит как вкопанный, его тень падает на нее.

Джесси позвал шамана, или кто это был, и заставил вылечить Харухиро, Кузака и Юме. Шаман не похож ни на орка, ни на человека. Мужчина с кожей, словно старая потрескавшаяся выделанная кожа. Джесси зовет его Нииба. Думал, что Джесси пойдет в тюрьму вместе с шаманом, но нет. Харухиро и особо не удивлялся. Кто бы то ни был, шаман или жрец, он не сможет спасти того, кто лишился своей единственной жизни. Джесси сказал, что есть способ, причем только один. Харухиро не поверил этим словам. Нет ничего, во что бы он поверил. Хоть и не надеялся ни на что, но отвел Джесси на место, где Мери спала вечным сном.

“Понятно, она мертва.”

Джесси грубым тоном сказал то, чего можно было не говорить. После чего поднял лицо и посмотрел на Харухиро.

“Можно потрогать?”

“Нельзя” - мгновенно ответила Юме, не характерным для нее мрачным, хриплым низким голосом. “Чего вопрошаешь? Мери наш товарищ. Не трогай без спроса.”

Джесси слегка пожал плечами. “Просто подумал, что трогать без спроса плохо, поэтому спросил разрешения.

“Сказываю же, что нельзя!”

“Юме” - Шихору объятием прижала Юме и уставилась на Джесси. “Ради чего? Есть ли какой-то смысл в том, что вы собираетесь сделать?”

“Хочу проверить свежесть” - сказал Джесси и раздосадовано ухмыльнулся. “Неподходящее выражение? Слишком откровенное? Извините. Не умею говорить вокруг да около. То есть, если у трупа раны слишком серьезные, то возникнут трудности. Понадобятся различные подготовительные работы. Хочу убедиться.”

“Чего?.. Ради чего, говоришь, подготовиться?

“Я не говорил? Она определенно мертва, но есть только один способ оживления. Конечно, приготовления ради этого.”

“Ож-” - Юме распахнула глаза и, попеременно, посмотрела в мертвое лицо Мери и Джесси. “Оживление... Оживление. Оживление?.. Мери вернется к нам?”

Джесси, не отвечая на вопрос Юме, посмотрел на Харухиро? - “Можно потрогать?”

Харухиро посмотрел на выражение лица Шихору. Точнее, просил помощи. Сам не может ничего решить. Не может сделать никакой вывод. Если бы Шихору не кивнула, Харухиро бы так и продолжал молчать.

Не дожидаясь ответа Харухиро, Джесси стал надавливать на мышцы шеи Мери, поднимать ее руки, сгибать пальцы. Словно считает, что Мэри это какая-то марионетка, и проверяет подвижность и прочность суставов. Харухиро почувствовал головокружение. Прекрати. Хочется закричать и пинком оттолкнуть Джесси. Почему так не сделал? Наверное, потому что подумал, что не имеет на это право.

“Состояние не плохое” - сказал Джесси и убрал руки от Мери. Можно сразу начать, особые меры не нужны. Дальше, решить, что делать?”

“Что делать?”

Наконец-то открыв рот, Харухиро смог сказать только это.

“Оживлять ее или нет?” Джесси встал и сделал короткий вдох. Такое не мне решать. Это зависит от вас.”

“От... Нас?”

“Перед этим, наверное стоит немного объяснить, да?”

“Какие-то условия?” - спросила Шихору.

“Можно ли назвать это условием...” - Джесси поднял одну бровь и фыркнул. “Вы ведь хотите знать, что произойдет?”

Кузак, наверное, прислушивался с наружи. Он вошел в здание и сел на колени рядом с Харухиро. И зачем он сел на колени? Здоровая фигура немного дрожит.

“Ч... Что, произойдет? С Мери?”

“Во-первых, если я сейчас кое-что сделаю, то она оживет.”

“У…”

Харухиро собирался что-то сказать, но не смог. И Вообще.

Погоди.

Погодите.

Что за во-первых?

Во-первых. Кажется, что это несчастливое слово. Во-первых. В груди тяжело до боли. Внутри головы все перемешалось.

“Есть какой-то риск?”

Как всегда надлежащие вопросы задает Шихору. Скорее всего, сейчас холодный рассудок сохраняет, или хотя бы пытается сохранять, только Шихору.

“Риск” - как попугай повторил Джесси и слегка наклонил голову. “Риск?.. Не могу отрицать. Просто, скажу только следующее. Я тоже один раз помер и ожил. К тому же, тем же способом, ожил не только я. Вероятность неуспеха… Ну, не могу сказать, что нулевая, но можете думать, что практически нет.”

“А…” - Кузак поднял взор на Джесси, изумленно открыв рот. “О, один раз помер… Э?.. Помер?.. Потом ожил?”

“Если говорить просто, то она оживет так же, как однажды помер и ожил я. Скорее не риск, а есть плата. Называется, она оживет вместо меня.”

Сразу не понял, что сказал Джесси?

Оживет вместо меня?

Вместо… То есть, в результате… Что?

Мери умерла. Но, в результате некого способа, оживет. И тогда?

Что будет с Джесси?

“Чтобы вернуть Мери к жизни…”

Харухиро слышал свои слова, словно они где-то в далеке тихо отдавали эхом.

“Ты должен умереть?..”

“Иес. Фактически так.” - легко, без колебаний согласился Джесси.

“Это…” - Шихору опустила голову. “Н, но…”

Юме легонько стукнула Шихору по спине, словно поглаживая. Наверное, бессознательное движение. Похоже Юме задумалась, продолжая двигать рукой.

“Ха-ха…” - коротко посмеялся Кузак. Возможно засмеялся, потому что перестал что-либо понимать.

“Кстати, по этому поводу, вам не стоит переживать.”

Тон Джесси совершенно равнодушен. Очевидно же, это напрямую касается его, а кажется, что он считает себя ни при чем.

“В прошлый раз было немного страшно только в начале, но сейчас уже опытный, знаю, что произойдет. Мой Джессилэнд уже получил разрушительный удар. Опять начинать все сначала лень. Можно сказать Геймовер.”

“Г, геймовер, это...” - Кузак поднялся, затем снова сел, уперев руки в колени. “Безответственно. Например, к Янни...”

Джесси вздохнул и с хрустом размял пальцы. “Изначально, это не благотворительность. Занимался, потому что было весело. Как станет скучно, на этом и закончится. Разве игры не такие?”

Он странный человек.

Один раз помер, второй раз не страшно. Знает, что значит умереть, поэтому не против еще раз? Это не меняет того, что он умрет.

Нет, наверно по-другому?

Джесси однажды помер. Если верить тому, что он говорит, кто-то помер, взамен он ожил. Раньше я как следует всадил удар в спину, а ему все равно. Он не был существом не похожим на человека. Джесси был человеком. Из-за того, что вернулся к жизни, он изменился.

Харухиро двумя руками схватился за голову. Сильно ухватился за волосы. Джесси умер и ожил, и стал таким как сейчас?..

Разве Джесси не сказал, что она оживет, как однажды умер и ожил он сам?

И тогда... Мери тоже станет такой же как Джесси?

Харухиро всмотрелся в лицо Мери. Улыбка, которая была перед смертью, исчезла. Если как следует приглядеться, по правде, выражение лица такое, что можно сказать только то, что она мертва. И вообще, отсутствует такая вещь, как выражение лица. Из-за того, что остановилась жизненная деятельность.

Не хочу признавать, но находящаяся здесь Мери стала всего лишь предметом. Хоть так и не считаю, и не смогу обращаться как с вещью, но это факт. Эта Мери, это труп, который когда-то был Мери.

Если не принять способ, о котором говорит Джесси, то Мери не просто останется такой, а даже не сможет поддерживать форму Мери. Сейчас жаркий сезон. Скоро начнет гнить. Но еще раньше, вступит в силу проклятие бессмертного короля, и она придет в движение.

Надо быстрее провести обряд погребения. Беря в расчет проклятие, лучше всего кремация. Это не Ортана, площадки для кремации нет. Мы сами должны кремировать. Тогда своими глазами увидим, как она сгорает. Не хочу видеть, но придется. Если не увижу, то обязательно останется сожаление. Хотя, наверное, сожаление останется, даже если буду смотреть до конца. Если результат одинаков, то лучше смотреть. Я буду смотреть.

Не хочу видеть.

Только представив, нет, только попытавшись представить, почувствовал, как клетки всего тела одна за другой раздавливаются и превращаются в порошок. Словно в мозг втыкают раскаленные гвозди и перемешивают.

Не хочу.

Мери.

Я не хочу.

Не хочу сжигать. Но сжечь надо. Это единственный выбор…

Она может ожить.

Джесси говорит, что это возможно. Он согласен умереть, чтобы Мери ожила. Так бывает?

Можно понять, если есть неимоверное чувство долга, как у родителей или возлюбленных. Но сейчас не так. Без всякой надлежащей причины Джесси говорит, что согласен умереть, чтобы оживить Мери. Наверняка в чем-то подвох.

Например, на самом деле Джесси думает, что лучше бы он умер, он хочет умереть. Например, у ожившего есть какие-то недостатки, Джесси выглядит здоровым, но это может быть не так. Например, Джесси страдает от сильной боли или неудобства, и пытается спихнуть это на Мери.

Кем станет Мери когда оживет?

Конечно, я хочу, чтобы Мери ожила. Если Мери вернется живой, я сделаю все что угодно. Даже если я сам умру. Как раз, не Джесси, а я могу пожертвовать свою жизнь.

Но если ожившая Мери будет против такого результата? Будет считать, что лучше бы она осталась мертва. Что если бы Мэри чувствуя это совершила непоправимое?

“Итак…”

Джесси раскинул руки и окинул всех взглядом.

Неожиданно Харухиро стал подозревать. Был ли Джесси таким до смерти? Может до воскрешения он был совсем другим человеком. И стал таким из-за воскрешения. Мери тоже станет такой же, как воскреснет?..

“Ну что? Хоронить ее, или возрождать? По возможности решайте быстрее. Ее состояние станет хуже, да и время потребуется. Из-за того, что произошло, наверное, как сядет солнце, придут Балу. Потребуется немного времени, если делать, то хочу закончить до этого.”

“Балу?..” - пробормотала Шихору.

Балу. Я слышу это слово не в первый раз. Точно, Джесси говорил его Янни. Тогда совсем не знал смысла. Вроде «балу якаа».

“Балу, это падальщики.”

Ответил не Джесси, а Сетора, стоящая у входа. Тон был непривычно монотонным.

“Вроде как сородичи волков, но и на кошек похожи. Хоть и любят падаль, но бывает нападают и на живых зверей... Людей или орков. Часто нападают на охотников, возвращающихся с добычей. Охотники вместе с добычей становятся пищей Балу. Столько людей погибло, ничего удивительного если балу учуют.”

“В Тысяче Лощин они ведь маленькие?” - показал пальцем на север Джесси. На восток от горной гряды Куалон есть балу намного крупнее пантер Тысячи Лощин. Они похожи на медведей. Еще непонятно, что было бы, если бы мы все сожгли. Но к счастью или к несчастью прошел дождь. Наверное, сейчас уже орланы или вороны собираются. А после них балу. Орланов и ворон можно еще отогнать, а вот балу довольно сложно. В любом случае, деревню придется временно бросить. Я уже сказал Яни.”

“...Уже начали эвакуацию?”

“Да, правильно.” - Наверно нарочно странной интонацией ответил Джесси на вопрос Шихору.

“А потом, либо вернуться сюда и отстраивать, либо искать новое место. Но это уже решать Янни и остальным. Я не буду вмешиваться. Пропал интерес. Не буду делать то, чего не хочу. Я решил это еще до смерти, и следовал этому.”

Заодно Джесси добавил.

“Наверное волнуетесь, поэтому скажу. Когда я ожил во мне ничто кардинально не поменялось. Хотите верьте, хотите нет, но я изначально был с таким характером. Хотя как ожил, стало сложно умереть. Ну, это не маленькая перемена, даже довольно большая. Но это не плохо. Как бы сказать, удобно.”

“Поподробнее...”

Харухиро размял горло. Голос какой-то хриплый. Но, да, именно это. Именно это хотел спросить. Почему раньше не спросил?

“Расскажите подробнее. Конкретно. Что станет, когда оживешь? Что произойдет, каким образом? В общем, хочу знать все. Чтобы решить. Ведь, когда не понимаешь, такое... Не решить. Это не моя жизнь... Я не за себя решаю. Как бы сказать, воскрешать, без согласия возрождаемого... Надо хорошо подумать. Нужна информация. Иначе... Хотя не настолько...”

“Отказываюсь объяснять.”

“Э?”

“Что можно сказать уже рассказал. Есть то, что я говорить не могу. Вы же, вроде, не дураки, наверное понимаете? Это не обычно. Общее мнение таково, что люди не оживают, и на самом деле так и есть. Это исключительная мера, есть особенные обстоятельства. Но это не чудо. Скорее как фокус, как бы изумительно не было, всегда есть секрет. Этот секрет я не могу объяснить. И есть причина почему. Причину тоже не могу сказать. Что будете делать? Примете мое предложение и дадите оживить ее? Или же будете хоронить? Решайте быстрее, меня устроит любой вариант.”

Харухиро уставился в потолок.

В нем отверстие. Видно небо. И неважно, будь оно ясное голубое, или затянуто массивными темными тучами. Не важно. И не только небо. Сейчас ничего другое не интересно. Сейчас? Только ли сейчас? Завтра, послезавтра, и после… С течением времени все пропадает. Было то. Было это. Она была жива. Время, проведенное вместе. Я смогу вспомнить об этом?

“Прошу.”

Сказал Харухиро, так и уставившись в небо через отверстие в потолке.

“Если правда можете, прошу, возродите Мери.”

То ли это дурной сон, то ли это обман. Подозрение все никак не пропадает.

В следующий миг, очнусь, и останусь наедине с Мери, а Мери мертва. И вокруг никого нет. Безвыходное положение. А мери по-прежнему мертва.

Или же, Джесси с полу-усмешкой извинится. “Простите. Это все ложь. Просто хотел немного пошутить. Ведь нельзя же оживить человека?”

Не было ни того и не другого.

“Тогда немедленно приступим.”

Что делать? Что начнется? На удивление, не только Харухиро, и Юме, и Кузак, и до сих пор стоящая у входа Сетора, и даже Шихору, не стали спрашивать у Джесси. Никто не проронил ни слова. Когда Джесси потребовал - “Мешаете, подвиньтесь”, то Юме и Шихору, ничего не говоря, отошли. Кузак и Харухиро тоже безмолвно отступили назад.

Джесси достал нож и прислонил лезвие к своей левой кисти. Затем сказал - “Если придет кто-то типа Янни, ни в коем случае не впускайте внутрь. В любом случае потребуется несколько часов. Не смотреть не требую, но постоянно смотреть не обязательно. Несколько человек выйдите наружу и сторожите.”

Сперва Кузак, затем Юме, неуверенной походкой вышли наружу. Юме была ошарашена, у Кузака на глазах слезы. Осталась Шихору. Харухиро тоже остался.

Джесси встал на одно колено сбоку от Мери и пробормотал - “Значит тут”. Ножом разрезал запястье. Не было ни намека на сомнение. Похоже довольно глубоко порезал, кровь не просто потекла, а хлынула. “Ох” - Кажется немного в спешке, Джесси прислонил порезанную часть к плечу рядом с шеей Мери. Там была ужасающая рана. Возможно, главная причина почему Мери лишилась жизни, эта рана от укуса гориллы. Очевидно, что Джесси хотел, чтобы рана на левом запястье, которую он сам себе нанес, соприкасалась с раной Мери. Что будет если так сделать? Без понятия. Было жутко, но Харухиро не мог остановить.

Джесси выбросил нож и схватил правой рукой левое запястье. Похоже хочет зафиксировать. Сделал вдох, сморщил лицо и позвал - “Харухиро”.

“…у…”

Харухиро собирался ответить, но не вышло.

“Поможешь немного?”

“С чем?”

“Я держу, но хочу крепче, чтобы не отошла. Все-таки я делаю это впервые, не все до конца понимаю. Думаю, что все будет хорошо, но как говорят, на всякий случай.”

Среагировала Шихору. Среди вещей нашла большую ткань, и дрожа всем телом - “...уу,..у,...уу...” - с прерывистым дыханием, привязала ей левое запястье Джесси к шее Мери. Харухиро не сделал ничего. Не мог что-либо сделать. Только смотрел.

Шихору вернулась, вытирая руку о подол робы.

“Прости.”

Извинился тихим голосом Харухиро. Шихору обеими руками обняла правую руку Харухиро и повертела головой. Шихору все еще дрожала. Наверно, просто стоять было тяжело. Шихору хочет поддержки. Харухиро подумал, что уж на это он способен, надо помочь.

“Харухиро-кун, если бы ты не сказал...”

Ошибся.

Наоборот.

“То это я бы... Попросила бы... Оживить Мери. Поэтому не вини себя одного. И Юме, и Кузак, непременно, чувствуют то же самое.”

“Да.”

Харухиро кивнул. Шихору не хотела, чтобы поддержали ее. Она старается поддержать Харухиро.

Это Харухиро еле стоит на ногах.

“Я ...”

Харухиро стоял, не договорив. Шихору крепко сжала его руку.

Я поклялся не сожалеть. Не знаю, что подумает Мери, может она будет страдать. Но все равно, я не буду сожалеть. Если этот выбор неверен, если я ошибся, то я приму ответственность. Ничего не поделаешь, если Мери возненавидит меня. Пусть ненавидит. Но это единственное, что можно было сделать. Я не мог сделать другой выбор. Сколько бы раз я не прокручивал эту ситуацию, я бы все равно попросил Джесси. Может на самом деле я не сомневался. Если Мери вернется к нам, то желать это - естественно. Поэтому я не буду сожалеть.

Харухиро в ответ сжал руку Шихору. Сердце уже не колотится, и дышать могу нормально.

С наружи стало шумно. Гуа. Гуа. Гуа. Га, га-га. Гуа. Гуа. Гуа. Это карканье птиц? Поднял глаза к отверстию в потолке. По небу перемещается множество черных точек. Похоже, и правда, птицы.

Джесси пригнул правое колено, оперся на левое. Получилась поза поклона.

Плечи неспеша поднимаются и опускаются.

Начал что-то шептать.

Харухиро прислушался, но голос был слишком тихий, не мог услышать. Но это скорее не бормотание, а обращение к кому-то. Но к кому? К Мери? Но Джесси не смотрит на лицо Мери, его глаза обращены на землю.

“Дерьмо!” - раздался снаружи голос Кузака.

Приглядевшись, птицы стали собираться и спускаться. Вроде, довольно крупные, это орланы, относительно мелкие, это вороны. Похоже, птицы стали толпиться у тел Гумо - бывших жителей Джессилэнда, и горилл. Похоже, Кузак, махая большой катаной, пытается отогнать птиц, но их слишком много, им нет конца. Юме тоже время от времени машет катаной, но отпугивает только подошедших близко птиц. Сетору и Киичи не видно, ушли куда-то?

“Шихору.”

“Э, что?”

“Может присядешь?”

“Я… В порядке.”

“Ясно.”

“Харухиро-кун, ты сам как?”

Хотел было сказать, что не знаю, но сдержался.

“Я тоже, ничего.”

“Ясно.”

“Да.”

Джесси не только на колени, он даже правым локтем стал опираться на землю. Подумал, что с ним точно не все в порядке, но желания окликнуть не возникло.

Вместо Джесси оживет Мери. Опять начал думать, что за чертовщина происходит. Харухиро помотал головой. Хватит. Все равно не пойму. К тому же уже поздно. Нет, еще не закончилось, поэтому еще не поздно. Но теперь уже нет желания останавливать Джесси. Ведь Мери оживет. Я смогу еще раз встретиться с Мери. Это же хорошо? Хотя может и не так, ну да ладно.

На краю отверстия в потолке сели вороны и начали каркать “Га-га”. Сильно раздражает, хочется прогнать, но высота такая, что прыжком стилетом не достать. Попросить Шихору? Использовать Дарка? Наверно пока не стоит. Не похоже, что они решатся через отверстие влететь внутрь, можно оставить их в покое.

Джесси наконец-то уперся лбом в землю. Голоса уже не слышно. Спина медленно чуть-чуть движется. Похоже живой.

Однако странно. Даже схлопотав удар в спину, ему было все равно. Рана вылечилась даже без обработки. Тогда что с раной на запястье?

В тот раз стилет точно проткнул почку. Смертельная рана. Раз она вылечилась, то что будет с порезанной артерией на запястье?

Странно.

Га, га, га. Кува, кува, кува. Га, га, га, га.

Каркают вороны. Их стало намного больше, чем в прошлый раз. Не четыре-пять, а намного больше десяти.

“М…мень…ше…?” - спросила Шихору.

Почувствовал холод.

Оптический обман? Или это только кажется?

Джесси не был мускулистым качком, и рост тоже не был чрезмерно высоким. Тем не менее, размер его тела… Или это от того, что он сидит согнувшись? Не похоже. Заметно меньше. Джесси стал меньше. Можно сказать, уменьшился в объеме.

Харухиро присмотрелся. Нет. Отсюда не разобрать.

Шихору отпустила руку.

Харухиро перешел в место, откуда можно увидеть лицо Джесси. Неосознанно, само так получилось, что шел тихим шагом.

Шеки максимально впали, глаза значительно углубились. Джесси стал тощим. Или, может более подходяще сказать, высох. И не только лицо. Все тело потеряло толстоту. И сложенная верхняя часть туловища, и согнутые ноги, все до безобразия худое. Его рука же не была такой худой. Словно палка.

Каа, каа, каа.

Гуа, гуа, гуа.

Га, кува, га, га, га.

Шумно каркают вороны.

С каждым разом Джесси сморщивается все сильнее.

Что за дела?

Почему до этого не считал это странным.

Джесси порезал артерию на запястье. Даже если бы эта рана исцелилась, за короткое время должно было вытечь порядочное количество крови. Прислонять порез к ране Мери и привязывать тканью, особого смысла не несет. Ткань сразу пропитается кровью и лужа крови будет расти. Но сейчас не так.

Джесси все уменьшается и уменьшается. Будто он был всего лишь пакетом с кровью. Словно, только внешняя кожа имела форму человека Джесси, а внутри была заполнена кровью. А когда кровь вытечет, останется только кожа. Но такое конечно же невозможно. Без костей, мышц и внутренностей, ни стоять, ни сидеть, даже дышать невозможно.

“Как же…”

Шихору прикрыла рот рукой.

Джесси стал уже практически плоским.

Да что это такое.

Каа, каа, каа, каа, каа, каа, каа, каа, каа, каа, каа, каа.

Вороны пронзительно каркают.

Харухиро стало тошнить. Назад дороги нет. Это я понимаю. А точно ли? Сейчас еще можно прервать. Всерьез подумал, что стоит так и сделать. Но если скинуть ставшим как кожаный мешок Джесси с Мери, то шанс полностью пропадет. Я больше не смогу увидеться с Мери.

Все равно, правильно ли это?

http://tl.rulate.ru/book/94792/3243893